

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67). 2015. № 3. С. 40–48.

УДК 008: 304+327+316

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Бердюгина А. В.

Статья посвящена рассмотрению роли культурного наследия в осуществлении диалога культур в полиэтничном регионе. Культурное наследие народов Крыма обладает значительным потенциалом развития, и играет важную роль в процессе межэтнических коммуникаций. В работе рассмотрены основные подходы к определению понятия «культурное наследие», выявлены его структурные компоненты, а также определена роль межкультурной компетентности в осуществлении диалога культур и выявлены особенности актуализации объектов наследия и проблемы, стоящие на пути реализации межкультурного диалога.

Сделан вывод о том, что культурное наследие представляет собой динамическую систему элементов и уровней социокультурных взаимодействий, при изучении которой необходимо применять комплексный подход. Структурные компоненты данной системы тесно взаимосвязаны между собой. Актуализация межкультурного диалога с использованием потенциала культурного наследия региона, вовлеченность всех этнических групп в общее культурное поле играют важную роль в решении таких острых вопросов полиэтничного общества, как изолированность культур, отсутствие консолидации, социальная напряженность и т.д.

Ключевые слова: *культура, культурное наследие, диалог культур, межкультурная компетентность, межэтническая коммуникация.*

Культурное пространство, ставшее сегодня одним из центральных объектов гуманитарных исследований, представляет собой сложную многоуровневую систему, требующую при своем рассмотрении комплексного подхода. Культурное пространство Крымского полуострова обладает богатым культурно-историческим наследием: археологическими, историческими и архитектурными памятниками и т.д. Также своей деятельностью существенный вклад в историю и развитие культуры народов Крыма внесли многие выдающиеся личности.

Целью данной работы является рассмотрение роли культурного наследия в реализации межкультурного диалога полиэтничного региона.

Данной цели подчинены следующие задачи:

- рассмотреть основные подходы к определению понятия «культурное наследие» и выявить его структурные компоненты;
- определить роль межкультурной компетентности в осуществлении диалога культур;
- выявить особенности актуализации объектов наследия и проблемы, стоящие на пути реализации межкультурных коммуникаций.

Культура народов Крыма представляет собой многоуровневую систему, объединившую достижения более ста этносов. Эта особенность региона послужила главной причиной неповторимого разнообразия «культурных пространств» полуострова, важным условием дальнейшего существования которого является грамотная государственная политика в области сохранения культурного наследия. В последние десятилетия в России произошли изменения в политической, социально-экономической и культурной сферах, связанные с развитием инновационных процессов. Именно поэтому возникает потребность в создании и внедрении программ сохранения культурного наследия на уровне регионов и муниципальных образований.

Одной из проблем на пути разработки качественных и действенных программ стоит множественность и размытость трактовки понятия «культурное наследие». Исследователь Л. Протт, обращаясь к определению этого понятия, отмечает: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых» [11, с. 224]. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой культурное наследие определяется как феномен духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [7, с. 391]. В широком смысле культурное наследие – это то, что необходимо сохранять в настоящем ради возможности потребления в будущем.

Понятие культурное наследие занимает ключевое положение в современном понятийно-терминологическом аппарате сферы охраны культурного достояния и в важнейших международных документах. Так, в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (1972 г.) данное понятие делится на две группы: памятники и достопримечательные места:

«...памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [2, п. 1.1].

В современном российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. дано следующее определение этого понятия «...объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [10, п.1.3].

В 2015 г. правительством Республики Крым была утверждена Государственная программа развития культуры и сохранения объектов культурного наследия Республики Крым на 2015–2017 годы, которая предполагает реализацию планомерной и качественной государственной политики в области культуры и искусства [4].

Известно, что своими истоками рассматриваемое понятие уходит в XVIII век, так как в этот период начинает формироваться понятийный аппарат, связанный с изучением российской старины. К XIX–XX вв. расширяется область изучаемых объектов, а также меняются методика и методология их исследования. Достижения исторической науки, археологии и архитектуры дают возможность появлению основных терминов в области сохранения наследия. Среди таких понятий выделяют следующие: «памятники старины», «памятники искусства и старины», «памятники зодчества», «памятники искусства, старины, быта и природы», «заповедники», «национальные парки» и т.д. Они отражают практически весь процесс по изучению этого феномена за три последних века и подводят современных исследователей к мысли об использовании системного и комплексного подходов к его рассмотрению [1, с. 65].

Прежде всего, отметим, что в современной трактовке культурное наследие во многом определяется как воплощение традиции, передача которой способствует наделению смыслом прошлого и настоящего. Если обратиться к историко-культурному толкованию этого понятия, то в русском языке оно образуется от корня «след» и означает то, что оставляет свой след в веках и, как правило, отличается особой духовной ценностью. Оно вышло за пределы повседневного, обыденного и стало вневременным, общезначимым [3, с. 4]. Д. С. Лихачев в проекте Декларации прав культуры также не обходит вниманием информационно-временной аспект в определении данного понятия. В понимании исследователя наследие – это особая форма закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. Лихачёв четко выделяет две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и

природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [6, с. 29–37].

Феномен культурного наследия представляет собой динамическую систему элементов и уровней социокультурных взаимодействий. Среди структурных компонентов данной системы выделяют: предмет (объект) и субъект, механизмы и формы сохранения, функции, а также границы и уровни. Предметом культурного наследия могут выступать как материальные, так и нематериальные объекты. Среди материальных выделяют следующие:

- художественно ценные объекты, произведения искусства во всех его формах;
- исторические раритеты, объекты, не обладающие художественной ценностью, но выступающие предметом исторической ценности;
- традиционные промыслы, занятия, уникальные достижения в профессиональной сфере, ставшие предметом гордости того или иного места;
- архитектурные сооружения.

Духовное наследие, в свою очередь, также подразделяется на:

- фольклор, народные традиции и обычаи;
- религиозное наследие – культовые места, храмы, изображения, верования и практики прошлого;
- интеллектуальное наследие – вербальные источники, запечатлевшие философскую, этическую, научную традицию прошлого;
- эстетическое наследие – произведения литературы, театра, музыки и т.д.

К субъектам культурного наследия относят человечество в целом, различные социальные группы, и отдельные личности, способные к восприятию, сохранению, трансляции и развитию культуры.

Механизмы сохранения изучаемого феномена во многом зависят от типа общества (цивилизационной разновидности), но в целом можно выделить следующие их варианты: бессознательный – осознанный; ритуально-сакральный; нормативно-правовой, морально-аксиологический; воспитательно-обучающий; научно-преемственный, художественно-творческий, информационно-кодовый и др.

Формы сохранения культурного наследия могут быть вербальными и невербальными, материальными и духовными, консервативными и творческими, охранительными или запретительными и др.

К функциям культурного наследия относятся, прежде всего:

- репродуктивная (воспроизводство культуры);
- креативная (развитие культуры);
- аксиологическая (наполнение ценностями феноменов культуры и бытия человека);
- экзистенциальная;
- этическая (формирование толерантности, уважения к другим народам).

Пределы культурного наследия, заключенного в пространственно-временных границах, простираются до известных субъекту артефактов или духовных явлений, существующих только во времени. Выделяют также различные уровни наследия, которые связываются с уровнем субъекта (элитарный – массовый) [3, с.9].

Полиэтнический характер региона, с одной стороны, является источником уникального культурного разнообразия, а с другой – в условиях процессов глобализации, мирового политического кризиса и связанной с ними социальной напряженности и изолированности различных этнических групп, он может послужить причиной межэтнических конфликтов или потери культурной самобытности региона. Во избежание таких негативных последствий следует уделять особое внимание налаживанию межэтнических коммуникаций и консолидации этнических групп. Мощным фактором осуществления межэтнического диалога выступает культурное наследие. Следует обратить внимание на тот факт, что наличие богатого историко-культурного наследия еще не обеспечивает полиэтничному региону того «процветания в единстве», которое будет способствовать культурному развитию. Важно наличие компетентного воспринимающего реципиента. Исследователь в области культурного наследия Е. Н. Селезнева предлагает различать два основных и взаимосвязанных понятия: «наследие» и «наследование» как соответственно «объектную» и «процессуальную» стороны исследования: «первое определение предполагает разработку морфологии культурного наследия, его структуры и динамики, что покажет возможности использования объектов прошлого в современной культуре. Наследование как социокультурный феномен в самом общем виде может быть представлено как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого “набора” точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности, позволяющих людям отрефлексировать свое представление о мире, данном конкретном социуме, уточнить свои ролевые функции в обществе, удостоверить собственную культурную идентичность» [9, с. 64].

Реципиент входит в поле культуры, как своего народа, так и других этносов, обогащает свой внутренний мир новыми смыслами и транслирует, передает приобретенное следующим поколениям. Культурное наследие нуждается в своей актуализации, восприятии реципиентом, что, в свою очередь, обеспечивает благотворные условия для осуществления межэтнических коммуникаций и утверждения культурного многообразия, богатства культуры полиэтничного региона. Однако следует отметить, что зачастую в условиях изолированности культур и социальной напряженности участники диалога по разным причинам оказываются не готовыми к нему, происходит неприятие ценностей и идеалов других культур. Иногда можно наблюдать примеры критики и нетерпимости, а порой неуважительного отношения к идеалам и ценностям соседствующих народов.

Для решения этой острой проблемы, таящей разрушительный потенциал по отношению ко всем культурам народов Крыма, необходимо обратить внимание на формирование так называемой межкультурной компетенции. На сегодняшний день в научной литературе существует несколько подходов к определению сущности и структуры данного понятия. Рассматриваемый термин вошел в научный оборот в 1970–80-х годах благодаря работам таких ученых, как М. Р. Хаммер, В. Б. Гудикунст, Р. Л. Вайзман, В. Х. Спитсберг и других.

Можно выявить два основных подхода к изучению этого понятия, которые сложились в западной науке. Первый подход служит идее практического улучшения межкультурной коммуникации, сотрудничества и сосуществования и нацелен на взаимопонимание участников диалога культур. Согласно второму подходу межкультурная компетенция должна быть самоценной, т.е. это проблема не только восприятия, уважения и признания представителей других культур, но и выявления различия между людьми. В российских исследованиях это понятие определяется как «способность членов некой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия новую межкультурную коммуникативную общность» [8, с. 72].

Исследователь проблемы межкультурной компетентности А. П. Садохин отмечает, что данное понятие в первую очередь связано с объемом и качеством информации об аксиологическом поле другой культуры, которые в совокупности с приемами и способами, позволяющими участникам диалога достигнуть взаимопонимания, являются фундаментом межкультурной компетентности. Ученый выделяет главные признаки готовности коммуниканта к диалогу:

- открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и других межкультурных различий;
- психологический настрой на кооперацию с представителями другой культуры;
- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;
- способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- владение набором коммуникативных средств и правильный их выбор в зависимости от ситуации общения;
- соблюдение этикетных норм в процессе коммуникации.

Таким образом, под межкультурной компетентностью понимается интегрированная совокупность знаний, умений и навыков, обуславливающих опыт личности в области межкультурной коммуникации [8, с. 80].

В формировании и поддержании способности участников диалога к коммуникации важную роль играют такие социальные институты, как учреждения культуры и образования, законодательные органы власти, различные неправительственные организации, заинтересованные в налаживании межкультурной коммуникации в регионе.

На пути решения этого вопроса могут стать такие проблемы, как отсутствие действенных программ по развитию и утверждению межкультурного диалога, нехватка квалифицированных специалистов, имеющих опыт межкультурных взаимодействий, трудности в привлечении новых аудиторий, участников диалога, необходимость в предоставлении площадок для осуществления межкультурной коммуникаций.

Деятельность учреждений должна быть направлена на привлечение более широкой аудитории. Здесь речь идет не об изменении самой сути репрезентируемого материала, а о форме его подачи, демонстрации зрителю. Для этого требуется применения инновационных подходов к презентации и интерпретации демонстрируемого культурного наследия.

Следующее важное условие для актуализации межкультурных коммуникаций – это создание пространств для взаимодействий. Такие площадки для межкультурных встреч должны создаваться там, где все будут чувствовать себя желанными гостями. Традиционные институты должны сделать шаг навстречу, преодолевая свою изолированность. Также национальные меньшинства не должны ощущать отчужденность, непричастность к социокультурной среде. При планировании и проведении таких мероприятий следует делать акцент на объединяющие характеристики культур, искать некое их созвучие, диалогичность.

Осуществление межкультурного диалога возможно на разных уровнях: политическом, социальном, научном, культурном и т.д. Однако именно на культурном уровне это общение окажется наиболее глубоким. Диалог культур с привлечением культурного наследия народов Крыма – наиболее верное решение проблемы социальной напряженности полиэтничного общества, имеющее долгосрочную перспективу. Для того, чтобы в полной мере понять своего собеседника, следует войти в смысловое поле его культуры, принять и понять ценностные ориентации народа, научиться не толерантно терпеть и «уживаться», а сопереживать и находить в богатом многообразии культур преимущество для дальнейшего развития Крыма.

Таким образом, межкультурные коммуникации, осуществляемые с использованием ресурсов материальных и духовных объектов культурного наследия, являются самоценными и направленными на достижения единства этнических групп.

Материальный аспект актуализируется при помощи деятельности различных учреждений культуры (театры, кинотеатры, библиотеки, музеи, выставки, дома и дворцы культуры, национальные, природные и ландшафтные парки и т.д.), культурного туризма, который, в свою очередь, подразделяется на исторический, событийный, религиозный, археологический, научный, этнографический, экологический [5, с. 47]. Духовное достояние народов Крыма, в отличие от материального, не может даже быть представлено, не будучи актуализированным. В связи с превалированием глобализационных и инновационных процессов в современной культурной среде, этот тип культурного достояния находится под угрозой исчезновения. Сохранение, трансляция и развитие материальной и духовной составляющих этого явления играют важную роль в развитии культуры региона в целом. Примером актуализации нематериального аспекта могут служить выставочные и анимационные проекты, театрализованные мероприятия в учреждениях культуры и образования, историко-культурные праздники, актуализация традиционной ярмарочной развлекательной культуры, реализация различных культурных проектов и т.д. Стоит отметить, что четкой границы между двумя этими аспектами культурного достояния не существует. Актуализация

материальных объектов не представляется возможной без участия духовной составляющей, и наоборот.

Полиэтничность Крыма, с одной стороны, является основой его культурного разнообразия, а с другой – в условиях политического кризиса и социальной напряженности может послужить источником различных конфликтов. Во избежание межэтнических разногласий и изолированности различных этнических групп следует уделять особое внимание межкультурному диалогу с использованием потенциала богатого культурного наследия региона. Толерантное отношение народов друг к другу сегодня должно быть подкреплено вовлеченностью всех этнических групп в общее культурное поле, актуализацией диалога культур.

Список литературы

1. Баева Л. В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции / Л. В. Баева // Философия и общество. – 2012. – № 1. – 191 с.
2. База данных ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13055&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
3. Веденин Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю. А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике: тез. докл. республ. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 1997. – С. 4–9.
4. Государственный комитет по охране культурного наследия республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monuments-crimea.ru>.
5. Курамшина Ю. В. Культурный туризм в Крыму: состояние и перспективы / Ю. В. Курамшина // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 276. – 186 с.
6. Лихачев Д. С. Раздумья о России / Д. С. Лихачев. – СПб.: Logos. – 1999. – 528 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. – 736 с.
8. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – М.: Альфа-М Инфра-М, 2009. – 288 с.
9. Селезнева Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х гг.: дис. д. филос. н. / Е. Н. Селезнева. – М., 2004. – 228 с.
10. Федеральный закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127232>.
11. Prott L. V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours / V. L. Prott. – Hague: Academic de Droit, 1989. – Vol. 5. – 523 p.

Berdyugina A. V. Cultural heritage of a multiethnic region as a factor of the implementation of the intercultural dialogue // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 40-48.

The article is dedicated to consideration of the cultural heritage role in the realization of dialogue of cultures in the multiethnic region. The Crimean cultural heritage has a great potential of development, and plays an important role in the process of interethnic communication. The article considers the main approaches to the definition of "cultural heritage", identifies its structural components, and defines the role of intercultural competence in the implementation of the dialogue of cultures and the peculiarities of actualization of heritage sites and the challenges towards the realization of intercultural dialogue. It is concluded that cultural heritage is a dynamic system of elements and levels of social and cultural interactions. To study it a comprehensive approach is required. Structural components of this system are closely interrelated. Material and spiritual objects cannot be considered in isolation, which is revealed in

the actualization of cultural heritage. The dialogue of cultures involving cultural heritage seems to be the most efficient, since communication on a cultural level is more valuable and profound. However, on the way of its achievement ethnic consolidation faces a number of acute problems that should be considered in the process of dialogue. Among them are the unwillingness of communicants to the dialogue as a result of insufficient intercultural competence, difficulties in attracting new audiences, the need to provide platforms for communication, the lack of effective programs and qualified staff in the implementation of interethnic dialogue, etc. The implementation of intercultural dialogue with the usage of the potential of the regional cultural heritage, the involvement of all ethnic groups in the cultural space play an important role in solution such acute issues of multiethnic society as isolation of cultures, the lack of consolidation, social tensions, etc.

Keywords: culture, cultural heritage, dialogue of culture, intercultural competence, intercultural communication.

References

1. Baeva L. V. Preservation of cultural heritage as the embodiment of values, traditions / L. V. Baeva // *Philosophy and society*. – 2012. – №.1. – 191 p.
2. UNESCO database [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13055&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
3. Vedenin Y. A. Modern problems of conservation of heritage sites / Y. A. Vedenin // *Cultural and natural heritage in the regional policy: russian. language. do. scientific.-staff. Conf.* – Stavropol, 1997. – P. 4-9.
4. The state Committee for the protection of cultural heritage of the Republic of Crimea [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://monuments-crimea.ru>.
5. Kuramshina Y. V. Century, Cultural tourism in Crimea: current state and prospects / Y. V. Kuramshina // *Culture of peoples of black sea*. – 2014. – № 276. – 186 p.
6. Likhachev D. S. Reflections on Russia / D. S. Likhachev. – SPb.: Logos. – 1999. – 528 p.
7. Ozhegov C. V. Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / S. V. Ozhegov, N. Y. Shvedova. – Moscow: Russian Academy of Sciences. The Institute of Russian language. V. V. Vinogradov, 1999. – 736 p.
8. Sadokhin A. P. Intercultural communication: textbook / A. P. Sadokhin. – M.: Alpha-M, Infra-M, 2009. – 288 p.
9. Selezneva E. N. Cultural heritage of Russia in political discourse of the 1990-ies. d. philos. Sciences / E. N. Seleznev. – M., 2004. – 228 p.
10. Federal law "Objects of cultural heritage (monuments of history and culture of peoples of the Russian Federation) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12127232>.
11. Prott L. V. Problems of Private International Law for the Protection of Cultural Heritage Collection of Course / L. V. Prott. – The Hague: Studies of Law, 1989. – Theft. 5. – 523 p.